

УДК 340.1:51
URL: <http://hdl.handle.net/11435/2119>

Ольков С. Г.
С. 147–154.

С. Г. ОЛЬКОВ,

доктор юридических наук, профессор

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

ЗАКОН «ДОБРА И ЗЛА», НЕЛИНЕЙНАЯ ФУНКЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ И ДЕФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Цель: уточнение закона добра и зла, функции (закона) справедливости и построение математической модели политических режимов.

Методы: 1) наблюдения, анализа и синтеза; 2) дедукции и индукции; 3) использование законов формальной логики; 4) формально юридический; 5) математического моделирования; 6) исследование математических функций; 7) дифференциальное исчисление; 8) построение графиков.

Результаты: автором выведены: 1) нелинейный закон (функция) добра и зла; 2) нелинейная функция справедливости; 3) закон (функция) политических режимов.

Научная новизна: автор вычислил и установил: 1) нелинейную формулу: $D(L_{\text{кол}}) = -L_{\text{кол}}^3$, которая отражает связь между деяниями субъектов правовых (общественных) отношений (D) и коллективной свободой ($L_{\text{кол}}$) – закон добра и зла; 2) нелинейную формулу: $Y(D) = D^3$, отражающую связь между деяниями субъектов правовых отношений (D) и ответственностью за содеянное (Y) – нелинейная функция справедливости; 3) нелинейная формула: $l_{\text{инд}} = L_{\text{кол}}^3 + 9L_{\text{кол}}^2 + 27L_{\text{кол}} + 27$, которая показывает связь между индивидуальной ($l_{\text{инд}}$) и коллективной свободой ($L_{\text{кол}}$) в отрицательной области определения функции (коллективная свобода отрицательна) и $l_{\text{инд}} = -L_{\text{кол}}^3 + 9L_{\text{кол}}^2 - 27L_{\text{кол}} + 27$, отражающая связь между индивидуальной и коллективной свободой в положительной области определения функции (коллективная свобода положительна); 4) дана общая классификация политических режимов в свете описывающих их функций, показаны типы деформации политических систем, возникающие при левосторонних и правосторонних смещениях коллективной свободы.

Практическая значимость: заключается в возможности использования полученных научных результатов в развитии различных юридических теорий.

Ключевые слова: коллективная свобода; индивидуальная свобода; добро; зло; юридическая ответственность; справедливость; математическая функция; субстанция; политические режимы; авторитаризм; анархия; демократия.

Введение

В ряде предшествующих научных работ нами была выведена линейная функция справедливости [1], параболическая функция политических режимов [2], а также все возможные – линейные и нелинейные – функции уголовного наказания [3]. Данная статья продолжает авторскую линию исследований, призвана внести уточнения и дополнения в ранее представленные теоретические модели. Реальная наука начинается лишь там и настолько, где и насколько применяется истинная научная методология, ядром которой служат точные математические измерения, расчеты. Там, где нет математики – нет современной науки. Поэтому ученый физик и ученый юрист – это «ягоды одного поля». Разница между ними заключается только в том, что один изучает физические явления и процессы, а второй – юридические. Ученый–физик, ученый–юрист должны устанавливать конкретные законы и закономерности мироздания в виде мате-

матических формул, простых и сложных уравнений, связывающих между собой конкретные переменные величины постоянными законами и устойчивыми закономерностями. Для иллюстрации вышесказанного достаточно привести два простых уравнения из физики и юриспруденции. Так, знаменитая формула А. Эйнштейна преобразования энергии в массу описывается простейшим линейным уравнением: $y = a + bx$, где y – переменная энергии (E) – зависимая переменная, a – свободный член (первый параметр линейного уравнения) равный нулю (при нулевой массе энергия отсутствует), x – масса (m) – независимая переменная модели, b – скорость изменения функции (второй параметр линейного уравнения) равный квадрату скорости света (c) – показывает, на какую величину изменяется энергия при изменении массы на единицу измерения. То есть, по сути, аналитические возможности великого закона, предложенного А. Эйнштейном, ограничиваются первым квадрантом декартовой

системы координат. Уравнение справедливости в юриспруденции, предложенное автором данной статьи¹ в начале XXI в., также было линейным: $y = a + bx$, где y – оценка – зависимая переменная, a – свободный член (первый параметр линейного уравнения) равный нулю (при нулевом (нейтральном) деянии – оценка нулевая), x – переменная, характеризующая деяние (или иной объект оценки) – независимая переменная модели, b – скорость изменения функции (второй параметр линейного уравнения, равный единице). Аналитические возможности данной простой модели более сложные, чем в случае с энергией, поскольку в исследовании задействованы все четыре квадранта декартовой системы координат.

Результаты исследования

Закон добра и зла появляется в математической модели, связывающей коллективную свободу и поведение (деяния) субъектов общественных отношений:

$$D(L_{\text{кол}}) = f(L_{\text{кол}}),$$

где D – деяния; $L_{\text{кол}}$ – коллективная свобода; f – правило (закон, функция), связывающее левую и правую части уравнения. Свобода выступает в качестве независимой переменной модели, а деяния – зависимой. Ранее нами предлагалась простейшая линейная математическая модель такой зависимости: $D = -L_{\text{кол}}$, где параметры отрицательного линейного уравнения: $a = 0$ (свободный член равен нулю), $b = -1$. В такой модели коэффициент пропорциональности равен минус единице, отсутствует ускорение. При нулевом (сбалансированном) значении коллективной свободы добро и зло в системе отсутствуют, поскольку индивиды своими деяниями ничего не отдают обществу и ничего от него не получают. Смещение вправо от нуля в область положительной свободы означает, что

¹ **Свобода** (*freedom, liberty*) – мера взаимодействия (потенциальная энергия) и движения (кинетическая энергия) правовых (или шире – общественных) отношений, возможного и должного, мера добра и зла – количественная (1), переменная величина (2), способная принимать как положительные, так и отрицательные значения (3) в пределах от минус бесконечности до бесконечности: $-\infty < L < \infty$, где L – уровень свободы. Свобода (L) может точно измеряться в разных единицах измерения, например, денежных, временных, пространственных» [1].

Коллективная свобода ($L_{\text{кол}}$) – свобода, относящаяся к человечеству, большим социальным классам и даже будущим поколениям.

Индивидуальная свобода ($l_{\text{инд}}$) – свобода, относящаяся к данному индивиду. Принимает только положительные значения и значение нуля: $l \geq 0$.

индивид получает от общества определенную долю свободы – и ничего не отдает взамен. Его деяния, направленные на увеличение персональной свободы, являются отрицательными. При линейном характере зависимости каждый следующий балл приобретенной индивидом свободы увеличивает его злодеяния на единицу.

Противоположная картина наблюдается в отрицательной области определения функции деяний: здесь индивид отдает свою энергию обществу, другим людям, работает на общее благо и во благо будущих поколений, но отдача здесь также линейна, и каждый балл отданной индивидом свободы добавляет балл в его благодеяния.

Очевидно, что линейные параметры данной функции являются лишь грубым приближением к реальности. Дело в том, что и свобода, и деяния распределены в соответствии с вероятностным законом Гаусса-Лапласа (закон нормального распределения), что было показано нами ранее как при изучении преступных деяний [4, 5, 6], так и в математической модели юридической ответственности [7].

В интегральной форме это распределение описывается уравнением:

$$F(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma}} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}} dx,$$

где x – любая переменная, подчиняющаяся нормальному распределению; $F(x)$ – интегральная функция нормального распределения, показывающая интегральное распределение вероятностей от нуля до единицы в данной модели.

Дифференциальная функция данного фундаментального закона описывается формулой:

$$f(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma}} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}},$$

где $f(x)$ – плотность вероятности; σ – стандартное отклонение; μ – математическое ожидание; e – основание натуральных логарифмов, равное 2,718. Закон нормального распределения легко приводится к стандартизованному виду (Z -виду), когда параметры распределения равны нулю ($\mu = 0$) и единице ($\sigma = 1$). Для такого преобразования используется простая формула:

$$Z = \frac{X_i - \mu}{\sigma}.$$

Здесь интегральная и дифференциальная формулы приобретают вид:

$$f(z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{z^2}{2}},$$

где $z = \frac{x - \mu}{\sigma}$ – формула для замены исходной переменной x .

$$F(z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^z e^{-\frac{z^2}{2}} dz.$$

Стандартизованный закон Гаусса (закон нормального распределения) весьма удобен не только для объяснения разброса вариации, в пределах которого может варьировать коллективная свобода, но и измерения количества такой свободы в соответствии с правилом трех сигм (или точнее – 6 сигм: трех справа от нуля (положительные сигмы) и трех слева (отрицательные сигмы)).

Правило трех сигм: если случайная величина X имеет нормальный закон распределения с параметрами μ и σ^2 , то практически достоверно, что ее значения заключены в интервале $(\mu - 3\sigma, \mu + 3\sigma)$. Отсюда следует важный практический вывод, что отклонение нормально распределенной величины X свыше трех сигм, имеет вероятность, равную 0,0027 (0,27 %), т. е. ничтожно малую. При этом основная масса событий (68,27 %) будет сгруппирована в пределах первых двух сигм, примыкающих к математическому ожиданию слева (34,13 %) и справа (34,13 %), далее в пределах вторых сигм – по 13,59 % (в сумме – 27,18 %) и в пределах третьих – по 2,14 % (в сумме – 4,28 %).

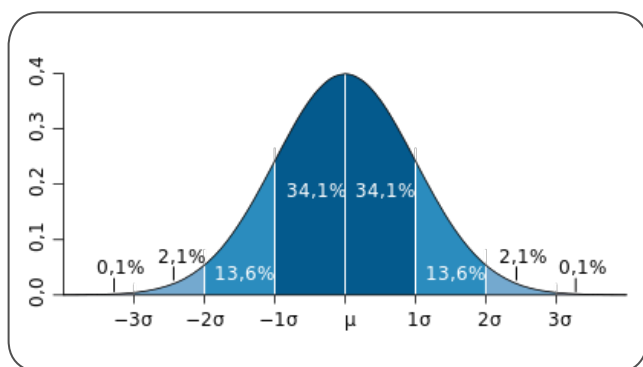

Рис. 1. Графическое представление правила трех сигм*

* *Источник:* составлено автором.

Fig. 1. A graphical representation of the rules of three sigma*

* *Source:* compiled by the author.

Принимая во внимание эту важную особенность, возьмем область определения функции коллективной свободы в модели, связывающей свободу и деяния, равной отрезку в пределах от минус трех до трех включительно. Все остальные значения не представляют для нас интереса, поскольку их вероятность составляет 0,0027 – ничтожно малую величину, а в качестве функции, учитывающей правило трех сигм, примем функцию: $D(L_{\text{кол}}) = -L_{\text{кол}}^3$. Тогда закон, в рамках которого мы описываем добро и зло, графически будет выглядеть так (рис. 2).

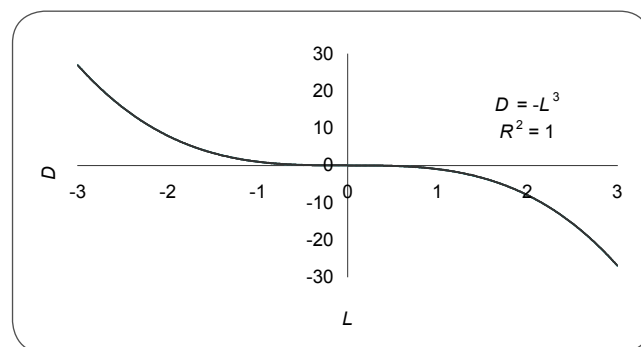

Рис. 2. Зависимость деяний (D) от коллективной свободы ($L_{\text{кол}}$)*

* *Источник:* составлено автором.

Fig. 2. Dependence of deeds (D) on collective freedom (L_{col})*

* *Source:* compiled by the author.

«Всякое деяние характеризуется определенным количеством свободы. При этом положительная свобода – это зло, а отрицательная – добро. Поэтому понятия добра и зла всего лишь характеризуют соответствующий вид свободы, не являются первичными, и могут быть точно измерены в единицах измерения свободы» [1]. В отличие от линейной модели в нелинейной появляется ускорение: $\ddot{D} = -6L$, а скорость изменения функции (первая производная): $\dot{D} = -3L^2$.

В соответствии с новой нелинейной функцией добра и зла в математической модели юридической ответственности меняется функция (закон) справедливости. Он также приобретает нелинейный характер, учитывая частоты (точнее – плотность распределения) деяний в функции Гаусса-Лапласа: $Y = D^3$ (рис. 3).

Легко заметить, что наказания и поощрения в нелинейной функции справедливости учитывают частоту и значимость деяний, что хорошо согласуется с моделями уголовного наказания, учитывающими общественную опасность содеянного и личность

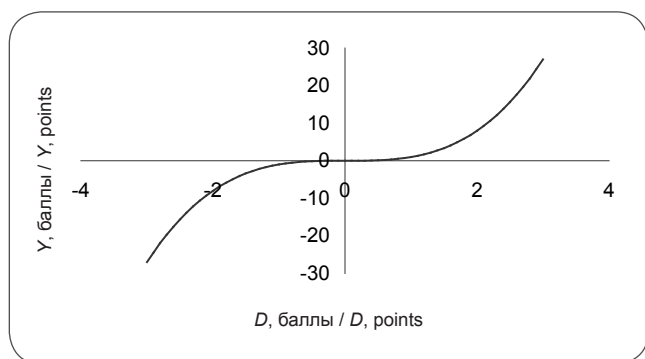

Рис. 3. Зависимость между деяниями (D) и ответственностью (Y)*

* Источник: составлено автором.

Fig. 3. Dependence between deeds (D) and liability (Y)*

* Source: compiled by the author.

совершившего деяние преступника [3]. Даже лицо, впервые совершающее преступление, наказывается по функции, включающей ускорение в зависимости от количества общественной опасности, содержащейся в содеянном преступлении (часто это экспоненциальные функции). Как и в исходной, в классической базовой модели юридической ответственности нелинейная функция справедливости проходит через третий и первый квадранты декартовой системы координат. В первом квадранте находится поле позитивной юридической ответственности, а в третьем – негативной. Кубическая функция справедливости заметно отличается от линейной, что легко заметить, если рассмотреть на графике обе функции.

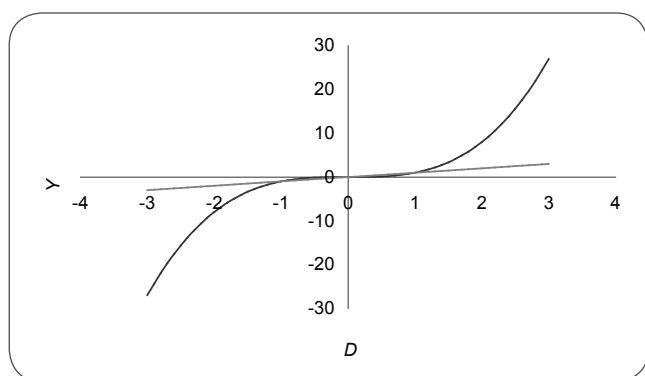

Рис. 4. Сравнение линейной и нелинейной функций справедливости*

* Источник: составлено автором.

Fig. 4. Comparison between linear and nonlinear functions of justice*

* Source: compiled by the author.

Данные рисунка показывают, что при малых отклонениях деяний от нейтрального деяния ($D = 0$) в пределах от минус единицы до единицы – эта разность ничтожна, но за пределами единицы по модулю разность резко возрастает. Из рис. 4 также очевидно, что поощрения и наказания резко возрастают за пределами первой сигмы, тогда как в пределах первой сигмы наказания и поощрения практически не отличаются в линейной и нелинейной моделях.

Теперь разделим свободу на два принципиально разных вида – коллективную и индивидуальную, чтобы описать теорию политических режимов. Представим индивидуальную свободу как функцию свободы коллективной:

$$l_{\text{инд}}(L_{\text{кол}}) = f(L_{\text{кол}}),$$

где $l_{\text{инд}}$ – индивидуальная свобода; $L_{\text{кол}}$ – коллективная.

Учитывая стандартизованный закон нормального распределения, возьмем область определения функции индивидуальной свободы в пределах от минус трех до трех включительно и заложим в этот отрезок параметры функции добра и зла – получим две симметричных функции (можно представить и как единую функцию), характеризующие зависимость индивидуальной свободы от свободы коллективной.

В области сжатия (отрицательные значения коллективной свободы) уравнение зависимости описывается формулой:

$$l_{\text{инд}} = L_{\text{кол}}^3 + 9L_{\text{кол}}^2 + 27L_{\text{кол}} + 27. \quad (1)$$

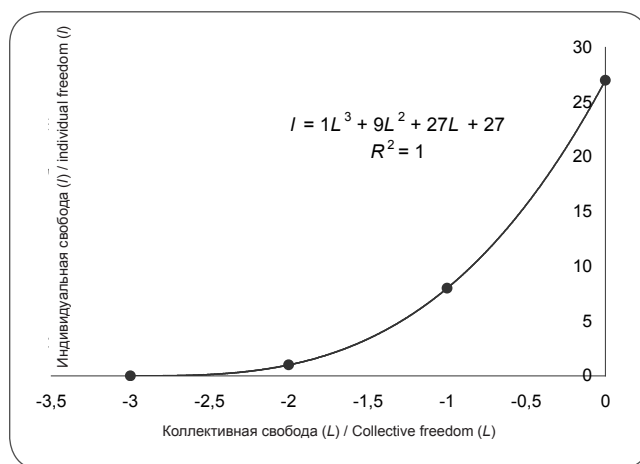

Рис. 5. Связь между отрицательной коллективной свободой и индивидуальной свободой*

* Источник: составлено автором.

Fig. 5. Correlation between the negative collective freedom and individual freedom*

* Source: compiled by the author.

В области растяжения (положительные значения коллективной свободы) уравнение зависимости описывается формулой:

$$I_{\text{инд}} = -L_{\text{кол}}^3 + 9L_{\text{кол}}^2 - 27L_{\text{кол}} + 27. \quad (2)$$

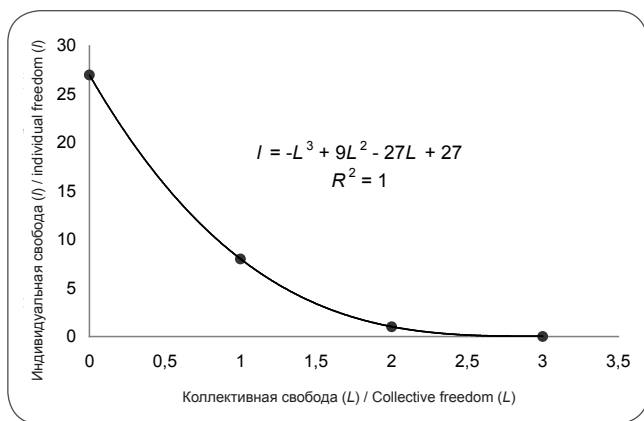

Рис. 6. Связь между положительной коллективной свободой и индивидуальной свободой*

* Источник: составлено автором.

Fig. 6. Correlation between the positive collective freedom and individual freedom*

* Source: compiled by the author.

Формулы (1) и (2) по существу характеризуют непрерывные состояния политических режимов при фиксированном времени (время не включено в модель).

Очевидно, что функции (1) и (2) пересекаются (равны) только в одной точке области определения этих функций – точке «0», когда функции (1) и (2) принимают максимальное значение, характеризующее индивидуальную свободу. В нашем случае это значение равно свободному члену: 27 единицам индивидуальной свободы при нулевом уровне коллективной свободы. При смещении коллективной свободы в область положительных чисел наблюдается деформация политической системы общества и государства по принципу растяжения. В обществе нарастают процессы дезинтеграции, индивидуализма. Напротив, при смещении коллективной свободы влево от нуля – в область отрицательных чисел – наблюдается сжатие политической системы, происходят интеграционные и центростремительные процессы. Таким образом, область определения функции индивидуальной свободы можно условно разделить на четыре части: 1) область демократических политических режимов (в пределах от –0,5 до 0,5 единиц коллективной свободы); 2) область условной демократии (от –0,5 до –1

и от 0,5 до 1); 3) область авторитаризма (от –1 до –2); 4) область анархии (от 1 до 2); 4) область отрицательного тоталитаризма (от –2 до –3 и ниже) и область положительного тоталитаризма (от 2 до 3 и выше).

Как видно, уровень индивидуальной свободы резко падает как в области положительных, так и в области отрицательных чисел (функции симметричны), однако в одном случае общество сжимается, индивиды «стягиваются друг к другу», имеет место ориентация усилий общества на достижение коллективных целей, поэтому индивидуальная свобода и выступает энергией движения (топливом). В другом же случае индивиды дезинтегрированы и отдаляются друг от друг, общество растягивается. Косвенным показателем состояния политического режима в государстве может выступать уровень умышленных убийств. Ниже представлен график, демонстрирующий динамику умышленных убийств в России с 1985 по 2014 гг.

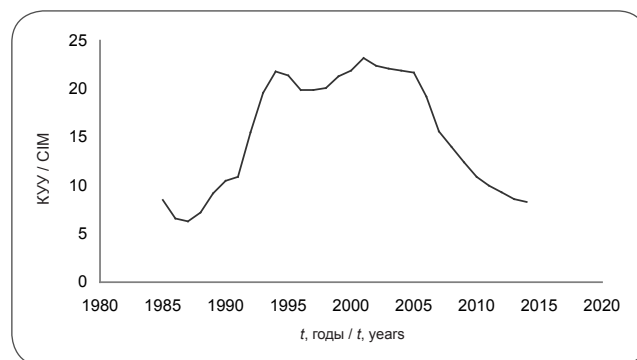

Рис. 7. Временной ряд коэффициентов умышленных убийств, приведенных на 100 тысяч народонаселения (КУУ) в РСФСР (до 1991 г.) и РФ (с 1991 г.) за период с 1985 по 2014 гг.*

* Источник: составлено автором.

Fig. 7. Temporal row of coefficients of intended manslaughter (CIM), reduced to 100 thousand people, in RSFSR (prior to 1991) and RF (since 1991) for the period 1985–2014*

* Source: compiled by the author.

Высокий уровень убийств всегда свидетельствует о высокой дезинтеграции индивидов в обществе, т. е. между этими переменными существует положительная корреляция. Ранее нами было доказано [8, 9], что между переменными неравенства в распределении доходов народонаселения и умышленными убийствами в России существовала сильная положительная корреляционная связь (коэффициент корреляции составил 0,96). Аналогичное исследование было проведено и для мира в целом (коэффициент корреляции составил 0,53).

С другой стороны, низкий уровень убийств индивидами друг друга свидетельствует о более высокой интеграции данного общества. При этом обычно возрастает и уровень государственного принуждения (оно как бы замещает общественное насилие). В итоге индивиды также могут гибнуть, но уже вследствие мер по защите правопорядка и борьбы с преступностью. Очевидно, что динамика убийств зависит не только от степени сплоченности индивидов в данном обществе, но и от многих других факторов [10]: «модели счастья», принятой в данном обществе; уровня его благосостояния; распределения между индивидами редких материальных ресурсов; уровня потребления психоактивных препаратов и т. д. Однако фактор интеграции и дезинтеграции явно находит отражение в кривой умышленных убийств, совершаемых индивидами друг против друга в данном обществе.

Между общественным насилием (S) и государственным принуждением (G) существует сильная обратная связь: чем выше уровень общественного насилия, тем ниже уровень государственного принуждения. Уровень же государственного контроля за обществом зависит от тех материальных и идеологических ресурсов, которым располагает государство в данное время. Общественное насилие и государственное принуждение чем-то похожи на субституты (от лат. *substitutio* – замена) – взаимозаменяемые товары, которые потребляет общество при соответствующем уровне индивидуальной и коллективной свободы.

Выводы

В целях уточнения закона добра и зла, функции (закона) справедливости и построения математической модели политических режимов автором данной статьи были получены следующие результаты:

1) установлена связь между деяниями субъектов правовых (общественных) отношений (D) и коллективной свободой ($L_{\text{кол}}$) – закон «добра и зла» в виде нелинейной формулы: $D(L_{\text{кол}}) = -L_{\text{кол}}^3$.

2) установлена связь между деяниями субъектов правовых отношений (D) и ответственностью за содеянное (Y) – нелинейная функция справедливости – в виде нелинейной формулы: $Y(D) = D^3$;

3) установлена связь между индивидуальной ($I_{\text{инд}}$) и коллективной свободой ($L_{\text{кол}}$) в отрицательной области определения функции (коллективная свобода отрицательна) в виде нелинейной формулы: $I_{\text{инд}} = -L_{\text{кол}}^3 + 9L_{\text{кол}}^2 + 27L_{\text{кол}} + 27$ и связь между индивидуальной и коллективной свободой в по-

ложительной области определения функции (коллективная свобода положительна) в виде формулы: $I_{\text{инд}} = -L_{\text{кол}}^3 + 9L_{\text{кол}}^2 - 27L_{\text{кол}} + 27$;

4) построена математическая модель политических режимов, дана их классификация, показаны типы деформации политических систем, возникающие при левосторонних и правосторонних смещениях коллективной свободы.

Список литературы

1. Ольков С.Г. Юридическая ответственность и многомерные оценочные пространства // Актуальные проблемы правоповедения. 2004. № 1 (7). С. 196–204.
2. Ольков С.Г. Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов // Государство и право. 2007. № 8. С. 55–61.
3. Ольков С.Г. Теория политических режимов // Политика и общество. 2005. № 3. С. 19–34.
4. Ольков С.Г. Приговор по уравнению с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание // Библиотека криминалиста. 2015. №1 (18). С. 365–376.
5. Ольков С.Г. Подчинялось ли закону Гаусса эмпирическое распределение коэффициентов преступности по субъектам Российской Федерации в 2010 г., и какова мода преступности в России? // Публичное и частное право. 2011. № 1 (IX). С. 61–74.
6. Ольков С.Г. По каким законам живет преступность в субъектах РФ // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Вып. 2. Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права (ТГИМЭУП), 2006. С. 66–71.
7. Ольков С. Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): в 2-х ч. Ч. I. М.: Юрлитинформ, 2013.
8. Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): в 2-х ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2013.
9. Ольков С.Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. 2004. № 8. С. 73–78.
10. Ольков С.Г. Влияние степени неравенства в распределении доходов народонаселения на уровень умышленных убийств на Планете, а также исследование законов распределения, концентрации и дифференциации неравенства и умышленных убийств на Земле в начале XXI столетия // Публичное и частное право. 2010. № III (VII). С. 7–23.
11. Ольков С.Г. Насильственная преступность в России: сущность, тенденции, закономерности, преступники и жертвы, ущерб и противодействие // Публичное и частное право. 2010. № 1. С. 21–47.

В редакцию материал поступил 09.02.15

© Ольков С. Г., 2015

Информация об авторе

Ольков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
Адрес: 295007, г. Симферополь, проспект Вернадского, 4, тел.: (3652) 54-50-36
E-mail: olkovsg@mail.ru

Как цитировать статью: Ольков С.Г. Закон «добра и зла», нелинейная функция справедливости, политические режимы и деформации политических систем // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 147–154.

S. G. OL'KOV,

Doctor of Law, Professor

Crimea Federal University named after V.I. Vernadskiy, Simferopol, Russia

LAW OF "GOOD AND EVIL", NON-LINEAR FUNCTION OF JUSTICE, POLITICAL REGIMES AND DEFORMATION OF POLITICAL SYSTEMS

Objective: to clarify the law of good and evil, the function (rule) of justice and to construct mathematical models of political regimes.

Methods: 1) observation, analysis and synthesis; 2) deduction and induction; 3) using the laws of formal logic; 4) formal legal method; 5) mathematical modeling; 6) the study of mathematical functions; 7) differential calculus; 8) plotting.

Results: the author has deduced: 1) the nonlinear law (function) of good and evil; 2) the non-linear function of justice; 3) the law (function) of political regimes.

Scientific novelty: the author has calculated and found: 1) a nonlinear formula: $D(L_{col}) = -L_{col}^3$, which represents the relationship between the acts of legal (public) relations subjects (D) and the collective freedom (L_{col}) – the law of "good and evil"; 2) a non-linear formula: $Y(D) = D^3$, illustrating the relationship between the acts of legal relations subjects (D) and responsibility for their actions (Y) – a nonlinear function of justice; 3) a non-linear formula $I_{ind} = L_{col}^3 + 9L_{col}^2 + 27L_{col} + 27$ that shows the relationship between the individual (L_{ind}) and collective freedom (L_{col}) in the negative area of the function definition (collective negative freedom) and a formula $I_{ind} = -L_{col}^3 + 9L_{col}^2 - 27L_{col} + 27$ reflecting the relationship between the individual and collective freedom in the positive area of the function definition (collective positive freedom); 4) has given a general classification of political regimes in the world describing their functions, showing the types of political systems deformation that occur due to the left-wise and right-wise shifts of collective freedom.

Practical value: the possibility to use the obtained scientific results in the development of various legal theories.

Key words: collective freedom; individual freedom; good; evil; legal liability; justice; mathematical function; substance; political regimes; authoritarianism; anarchy; democracy.

References

1. Ol'kov, S.G. Yuridicheskaya otvetstvennost' i mnogomernye otsenochnye prostranstva (Legal liability and multi-dimensional evaluation spaces). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, 2004, no. 1 (7), pp. 196–204.
2. Ol'kov, S.G. Obshchaya teoriya nakazanii v svete obshchei teorii yuridicheskoi otvetstvennosti i obshchei teorii politicheskikh rezhimov (General theory of punishment in the aspect of the general theory of juridical liability and the general theory of political regimes). *Gosudarstvo i pravo*, 2007, no. 8, pp. 55–61.
3. Ol'kov, S.G. Teoriya politicheskikh rezhimov (Theory of political regimes). *Politika i obshchestvo*, 2005, no. 3, pp. 19–34.
4. Ol'kov, S.G. Prigovor po uravneniyu s uchetom obstayatel'stv, smyagchayushchikh i otyagchayushchikh nakazanie (Sentence with equilibrium, taking into account the extenuating and aggravating circumstances). *Biblioteka kriminalista*, 2015, no. 1 (18), pp. 365–376.
5. Ol'kov, S.G. Podchinyalos' li zakonu Gaussa empiricheskoe raspredelenie koeffitsientov prestupnosti po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii v 2010 g., i kakova moda prestupnosti v Rossii? (Was the empirical distribution of crimes by the Russian subjects corresponding to Gauss law in 2010, and was is the fashion on crime in Russia?) *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2011, no. 1 (IX), pp. 61–74.
6. Ol'kov, S.G. Po kakim zakonam zhivet prestupnost' v sub"ektakh RF (What are the laws of crime functioning in the Russian subjects?). *Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po bor'be s prestupnost'yu v sovremennykh usloviyakh: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. Vyp. 2*. Tyumen': Tyumenskii gosudarstvennyi institut mirovoi ekonomiki, upravleniya i prava (TGIMEUP), 2006, pp. 66–71.
7. Ol'kov S. G. *Analiticheskaya yurisprudentsiya (metodologiya yurisprudentsii): v 2-kh ch. Ch. I* (Analytical jurisprudence (methodology of jurisprudence): in 2 vol. Vol. 1). Moscow: Yurlitinform, 2013.
8. Ol'kov, S.G. *Analiticheskaya yurisprudentsiya (metodologiya yurisprudentsii): v 2-kh ch. Ch. II* (Analytical jurisprudence (methodology of jurisprudence): in 2 vol. Vol. 2). Moscow: Yurlitinform, 2013.

9. Ol'kov, S.G. O pol'ze i vrede neravenstva (kriminologicheskoe issledovanie) (On the benefit and harm of inequality (criminological research)). *Gosudarstvo i pravo*, 2004, no. 8, pp. 73–78.

10. Ol'kov, S.G. Vliyanie stepeni neravenstva v raspredelenii dokhodov narodonaseleniya na uroven' umyshlennykh ubiistv na Planete, a takzhe issledovanie zakonov raspredeleniya, kontsentratsii i differentsiatsii neravenstva i umyshlennykh ubiistv na Zemle v nachale XXI stoletiya (Influence of the degree of inequality in income distribution among the population on the global level of intended manslaughters, and the research of the laws of distribution, concentration and differentiation of inequality and intended manslaughters on Earth in the beginning of the 21st c). *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2010, no. III (VII), pp. 7–23.

11. Ol'kov, S.G. Nasil'stvennaya prestupnost' v Rossii: sushchnost', tendentsii, zakonomernosti, prestupniki i zhertvy, ushcherb i protivodeistvie (Violent crime in Russia: essence, trends, rules, criminals and victims, damage and counteraction). *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2010, no. 1, pp. 21–47.

Received 09.02.15

Information about the author

Ol'kov Sergey Gennadyevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Tauria Academy of Crimea Federal University named after V.I. Vernadskiy

Address: 4 Vernadskogo Prospekt, 295007/ Simferopol, tel.: (3652) 54-50-36

E-mail: olkovsg@mail.ru

For citation: Ol'kov S.G. Law of “good and evil”, non-linear function of justice, political regimes and deformation of political systems. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 2, pp. 147–154.

© Ol'kov S. G., 2015

ПОЗНАНИЕ

Антикоррупционный менеджмент: инновационные антикоррупционные образовательные программы: сборник программ / под общ. ред. И.И. Бикеева и П.А. Кабанова: в 3 т. Т. 1. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 236 с. (Серия: Противодействие коррупции).

Первый том серии «Противодействие коррупции» подготовлен специалистами НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань) при участии сотрудников Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики. Он включает 8 образовательных программ, предназначенных для лиц, профессионально или на общественных началах занимающихся различными видами антикоррупционной деятельности: экспертизой, пропагандой, образованием, планированием и программированием, мониторингом, участием в работе специализированных совещательных антикоррупционных органов или в комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов и др.

Издание будет полезным для широкого круга субъектов антикоррупционной деятельности, образовательных учреждений и всех других, желающих пополнить свои знания в указанной сфере.